

УДК 82.091

В.В.Шадурский

ОБ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА МАРКА АЛДАНОВА

The review of the basic foreign and domestic research works, devoted to the Mark Aldanov's works, is given in the paper. The problems of his texts study are analyzed in the article.

У современного читателя нет возможности познакомиться со всеми художественными произведениями, публицистическими работами и научными исследованиями, вышедшими из-под пера М.А.Алданова (1886-1957). Но главные его книги — романы —

доступны благодаря двум собраниям сочинений [1] и сборникам, вышедшим после «перестройки». Именно это наследие оказалось наиболее востребовано российским читателем в начале 1990-х годов и вполне естественно стало объектом рассмотрения у литературоведов.

Однако алдановедение в России все еще проходит этап становления. На наш взгляд, этот процесс закончится нескоро. Причин тому несколько. Среди них есть те, что обусловлены давлением обстоятельств и поверхностных оценок.

Изданный миллионным тиражом, в 1990-х Алданов успел получить ярлык писателя-историка — у массового читателя и определение исторического романиста — в среде филологов [2-5]. Этот ярлык делал своеобразную рекламу в перестроечные годы, но сейчас такое клише охладит интерес к кому угодно. То, что сам Бунин выдвигал кандидатуру Алданова на присуждение Нобелевской премии, а Набоков гордился дружбой с ним, не очень-то известно современникам. Да и вряд ли эта историко-литературная информация способна привлечь потенциального читателя. Алданов, будучи человеком интеллигентным и порядочным, не оставил наследия скандалов и шумных историй, а потому для любителей сенсаций и разоблачений его личность не представляет никакого интереса. К сожалению, нынешнее звучание имени автора «Ульмской ночи» не только не сравнимо с набоковской или бунинской славой, оно не идет ни в какое сравнение даже с известностью Марка Александровича в 1930-е годы — когда за романами Алданова были очереди в библиотеках Парижа, Берлина, Праги, Риги. В 2000-е годы читать Алданова стало почти архаикой.

Большинству писателей, вернувшихся в Россию после забвения, повезло со школами исследователей. Какие-то основы изучения, методы формулировались западными славистами в послевоенное время, а затем на исходе 80-х — в 90-е годы их продолжали или корректировали российские ученые. Но круг исследователей творчества Алданова небольшой, и потому ни научных направлений, ни исследовательских методов ими не создано.

Первые знатоки алдановских произведений появились на Западе в далекие 1960-е годы. Монография [6] и статьи одного из них [7,8] — Чарльза Николаса Ли (США) — и ныне разбираются на цитаты российскими исследователями. Почти неизвестна из-за своей недоступности диссертация канадского литературоведа Ивонны Стефании Грабовской [9]. К сожалению, все исследования западных ученых пока не переведены, а некоторые из них совершенно не освоены [10,11].

На исходе 1990-х и в начале 2000-х появился опыт изучения Алданова и у российских филологов. Это отражено в немногочисленных статьях, нескольких диссертациях [12-16]. Но глубокая и обстоятельная монография была опубликована лишь однажды [17].

В отличие от набоковедения, расцветшего за рубежом еще при жизни Набокова и переживающего бум в современной России, алдановедение не имеет ни шумной популярности, ни пестрой методологии, но зато пока лишено как попыток мифологизации Алданова, так и псевдонаучных писаний апологетов. Отсутствие моды на Алданова у литературоведов Запада и России дает возможность более взвешенно подойти к оценке его творчества, открыть новые пути исследования.

Эти факторы и определяют необходимость организации разносторонних глубоких исследований художественного наследия Алданова.

Корпус текстов писателя очень большой. Но почти все произведения еще при жизни автора получали отзывы современников. Рецензии А.А.Кизеветтера, В.Ф.Ходасевича, В.В.Набокова В.В.Вейдле, П.М.Пильского и многих других печатались в самых важных изданиях русского зарубежья: журналах «Современные записки» (Париж), «Воля России» (Прага), газете «Сегодня» (Рига). Статьи, заметки об Алданове в эмигрантской прессе многочисленны и разрозненны. Большая работа по собиранию алдановской библиографии отражена в книге, вышедшей под редакцией Т.А.Осоргиной [18]. Но материалы, появившиеся уже после выхода этой книги, тоже необходимо систематизировать, а в идеале требуется подготовить библиографический указатель по творчеству Марка Алданова. Попытки ис-

пользовать весомый ресурс эмигрантской критики были предприняты только в статьях А.А.Чернышева и работах И.В.Макрушиной. В работах последней использованы исследовательские материалы 80-х и 90-х гг., а в монографии сделан обзор публикаций [19].

Совершенно не изученными остаются архивные материалы Алданова. Его документы находятся в Бахметевском собрании Библиотеки Колумбийского университета, в Публичной библиотеке в Париже и в Российском фонде культуры. Малая толика огромного эпистолярия Алданова представлена в публикациях М.Э.Грин [20], А.А.Чернышева [21-25], Л.Диенеша [26]. Переписка, критическая работа и масонская деятельность [27,28] нуждаются в осмыслении не меньшем, чем искусство Алданова, ведь именно в этих материалах могут таиться объяснения многих творческих импульсов, по ним можно восстановить биографию писателя. Так, в письме к Бунину Алданов мог обратиться за советом по поводу названия для своего нового романа (так было с «Началом конца»), а в некрологе о брате-масоне — выразить часть своего мировидения, впоследствии воплощенную в художественных образах.

Литературоведы чаще всего обращались к самому доступному — взглядам Алданова на историю и философию. Изучению философии, воззрений Алданова на историю посвящены работы заокеанских, европейских и отечественных исследователей. Но глубокого, обстоятельного анализа поэтики в их трудах еще не было. Более того, нам представляется, что статьи А.А.Чернышева, защищенные диссертации российских ученых скованы создавшимися тенденциями. Одна из них — рассмотрение историсофских взглядов писателя без учета связи с эстетическим содержанием, художественными образами. Как следствие, их обычно излагают в нескольких абзацах. В самых смелых работах звучит признание, что алдановские концепции не незначительны. «Да, это не Бог вещь какая глубокая философия», — вздыхает С.О.Федякин, рассуждая об итоговой книге писателя — философских диалогах «Ульмская ночь» [29]. Беда в том, что этот подход действительно препятствует дальнейшему изучению идейно-тематической и художественной целостности, поэтики, персонажей — собственно творческого у писателя. Указанная тенденция породила умозаключения следующего характера: творчество Алданова — это жанровое единство, алдановские концепции истории, личности предшествуют концепции художественного творчества (А.А.Метелищенков). Странно то, что авторы огульно сводят в цикл и публицистику, и романы, и рассказы (Н.С.Рыжкова), что они широко используют имена европейских мыслителей (Алданов — наследник, ретранслятор теорий Декарта, Шопенгауэра и т.п.), но почему-то не цитируют их труды в алдановских текстах и не анализируют отражение философских учений в творчестве писателя.

Общим местом стало и утверждение, что историей, по Алданову, правит случай, что сам он — гуманист, не верящий ни в Бога, ни в прогресс. По нашему мнению, подобные утверждения в отношении самого образованного и эрудированного писателя русского зарубежья просто несостоятельны. Неужели Алданов был так ослеплен своим знанием, что не мог заметить старомодности, ветхости своих идей и представлений о жизни? Более того, такое представление о его личности и творчестве выглядит поверхностным и по объективным причинам. Если принять за основу позитивистский принцип — художественные образы и структура текстов являются лишь формами воплощения исторических, философских и публицистических идей, не меняющихся со временем (и это у человека, объездившего весь свет, прочитавшего десятки тысяч книг на разных языках и прожившего деятельную жизнь!), — то мы должны будем согласиться и с другим:

1. Алданов — публицист и автор исторических романов, не более того.
2. Эволюции в его художественном творчестве не происходило.
3. Писатель всю жизнь воплощал в разных художественных формах (будь то очерк «Азеф» или роман «Самоубийство») одно и то же содержание — свои раз на всегда определенные историсофские идеи.

В таком случае анализа образной системы, оценки характеров алдановских героев даже не требуется, потому что в этом нет познавательной целесообразности. Но как это согласуется с тем, что отечественные алдановеды, вслед за западными, говорят: романы «Жи-

ви как хочешь», «Повесть о смерти», «Бред» «менее удались в художественном отношении», а роман «Истоки» — лучшая книга писателя? Каким критерием они руководствовались, если анализа текста как художественной целостности не предпринималось? В большинстве работ — инерционное следование стереотипам, отсутствие доказательности. Как, например, понять, что в нескольких диссертациях молодые ученые оперируют чуть ли ни главным своим термином «исторический роман», но не дают его определения, современного научного осмысления, хотя существует монография В.Я.Малкиной «Поэтика исторического романа: Проблема инварианта и типология жанра» [30]. Я не говорю уж о том, что многие исследователи путают даты написания и издания текстов, т.е. не разбираются в хронологии жизни и творчества Алданова и допускают фактические ошибки. И самое главное: как же можно поверить, что у такого человека, художника и ученого, не было интеллектуального роста, внутреннего развития?

В большинстве существующих алдановедческих работ очевидны изъяны теоретические и методологические. Необходимо уберечь алдановедение и от схематизации творчества писателя, так как это может завести в тупик. Хотелось бы предупредить напрасные ходы молодых ученых и напомнить им о сомнительной миссии автора «Капитала», охарактеризованной Алдановым в романе «Истоки»: «Карл Маркс, едва ли не больше, чем кто бы то ни было другой, способствовал умственному опрошению и огрублению мира» [31].

На наш взгляд, перспективы изучения алдановского творчества должны быть связаны не с пресловутым рассмотрением историсофии (он не историк и не оригинальный философ), а с исследованием влияния философов на конкретные произведения Алданова, анализом поэтики литературных (эпических, драматических) и публицистических текстов, выявлением их художественных достоинств.

1. Алданов М.А. Собр. соч.: В 6 т. М., 1991; Алданов М.А. Собр. соч.: В 6 кн. М., 1994 — 1996.
2. Рахманалиев Р. Исторические романы М.А.Алданова и Д.С.Мережковского в контексте исторической прозы XX столетия // Алданов М.А. Заговор; Мережковский Д.С. Александр I: Ист. романы. Бишкек, 1992. С.3-8.
3. Щедрина Н.М. Проблема поэтики исторического романа русского зарубежья (М.Алданов, В.Максимов, А.Солженицын). Уфа, 1993. 176 с.
4. Юдин В.А. Исторический роман русского зарубежья: Учеб. пособие. Тверь, 1995. 125 с.
5. Щедрина Н.М. Русская историческая проза в литературе последней трети XX века: Учеб. пособие. Уфа, 1997. 131 с.
6. Lee C.N. The Novels of Mark Aleksandrovich Aldanov. The Hague, Mouton, 1969. 386 p.
7. Ли Н.Ч. Марк Александрович Алданов: Жизнь и творчество // Русская литература в эмиграции: Сб. ст. / Под ред. Н.П.Полторацкого. Питтсбург, 1972. VIII. С.95-104.
8. Ли Н.Ч. Рассказы Марка Алданова // Алданов М.А. Собр. соч.: В 6 кн. М., 1994. Кн. 3. С.5-25.
9. Grabowski Y.S. The Makers and Making of History in the Works of Mark Aldanov. Toronto, 1968. 405 p.
10. Tassis G. // Cahiers du monde russe et sov. Paris. 1992. Vol. 33. N 2/3. P.147-180.
11. Tassis G. L'œuvre Romanesque de Mark Aldanov: révolution, histoire, hazard. (Slavica Helvetica; Bd.42) Berne, 1995. 503 p.
12. Кдырбаева Б.А. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 56 с.
13. Рыжкова Н.С. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1999. 26 с.
14. Метелищенков А.А. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 17 с.
15. Макрушина И.В. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001. 25 с.
16. Орлова Т.Я. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 32 с.
17. Макрушина И.В. Романы М.Алданова: философия истории и поэтика. Уфа, 2004. 185 с.
18. Critesco D. Bibliographie des œuvres de Marc Aldanov / Étable par D. et H.Critesco. Sous la direction de T.Ossorguine; introduction de Marc Slonim. Paris, 1976. 87 p.
19. Макрушина И.В. Указ. соч. С.7-8; 163-167.
20. Грин М.Э. Письма М.А.Алданова к И.А. и В.Н.Буниним // Новый журнал. Нью-Йорк, 1965. Кн. 80/81. С.160-180.
21. «Как редко теперь пишу по-русски...»: Из переписки В.В.Набокова и М.А.Алданова / Вступл., публ. и прим. А.А.Чернышева // Октябрь. 1996. № 1. С.121-146.
22. «Этому человеку я верю больше всех на земле»: Из переписки И.А.Бунина и М.А.Алданова / Вступл., публ. и прим. А.А.Чернышева // Октябрь. 1996. № 3. С.115-156.
23. «Они служили своим идеям, и служили им с честью...»: Из политической переписки М.А.Алданова / Вступл., публ. и прим. А.А.Чернышева // Октябрь. 1996. № 6. С.115-140.

24. «Вековой заряд духовности». Две неопубликованные статьи М.Алданова о русской литературе / Вступл., публ. и прим. А.А.Чернышева // Октябрь. 1996. № 12. С.164-175.
25. «Приблизиться к русскому идеалу искусства...»: Из литературной переписки М.А.Алданова / Вступл., публ. и прим. А.А.Чернышева // Октябрь. 1998. № 6. С.142-163.
26. Письма Гайто Газданова в Бахметьевском архиве Колумбийского университета. К М.А.Алданову / Вступл., публ. и прим. Л.Диенеша // Возвращение Гайто Газданова: Науч. конф., посвященная 95-летию / Сост. М.А.Васильевой. М., 2000. С.286-292.
27. Серков А.И. Алданов Марк Александрович // Серков А.И. Русское масонство. 1731-2000. Энцикл. словарь. М., 2001. С.48.
28. Берберова Н. Люди и логи. Русские масоны XX столетия. Харьков; М., 1997. С.6-7, 130-131, 317-322.
29. Федякин С. Комментарий к Алданову. Знаменитый писатель — и «маленький человек» // Независимая газета. 1996. 24 авг. С.7.
30. Малкина В.Я. Поэтика исторического романа: Проблема инварианта и типология жанра. Тверь, 2002. 140 с.
31. Алданов М.А. Собр. соч.: В 6 т. М., 1991. Т.5. С.391.